

Возможно, Оливия могла считать удачей, что попала на один факультет с Гарри. В сиянии славы Избранного её практически никто не замечал. Лишь на первом уроке трансфигурации декан Гриффиндора, профессор Макгонагалл, спросила пару слов о её самочувствии.

Не считая таланта к зельям, Оливия не блистала ни на одном из предметов. Чтобы успевать за программой, ей приходилось тратить всё свободное время на подготовку к занятиям и выполнение домашней работы, а также постоянно обращаться за помощью к Гермионе. Местом для этого служили и коридоры, и обеденный стол, и библиотека, и гостиная.

Гермиона восхищалась прилежностью Оливии, а вот Рон поглядывал на неё всё более странно, словно опасаясь, что от Гермионы можно заразиться вирусом зубрежки.

Даже Система была на время заброшена — в последнее время у Оливии не было ни времени, ни места, чтобы варить зелья. В конце концов, нельзя же было рассчитывать, что Оливия поставит котёл в девичьей спальне, где жили ещё три человека и было полно вещей.

Непонятно, как другим попаданцам удавалось повернуть три счастливых действия:

1. Ночные прогулки и остаться незамеченными;
2. Иметь при себе какое-нибудь заклинание невидимости, заклинание превращения или мантию-невидимку;
3. Запросто находить тайный ход, пустой класс и даже открывать Выручай-комнату.

Как бы то ни было, Оливии не удалось сделать ничего из этого.

В ночь на четверг она, рискуя проснуться утром с головной болью, украдкой встала в два часа ночи. Ей хотелось выбраться из Гриффиндорской башни и поискать место, пригодное для варки зелий. Первый урок зельеварения приближался, и Оливия считала, что к нему нельзя быть готовой недостаточно хорошо.

Но стоило ей попытаться пройти за портрет Полной Дамы, как её поймал Перси.

— Оливия Уотерс? — удивился Перси, не ожидая увидеть именно её. Оливия быстро сообразила, что, скорее всего, его целью были близнецы или Ли Джордан.

Впрочем, на конечный результат это никак не влияло: Перси отконвоировал Оливию до двери спальни и вынес предупреждение.

.....

В пятницу, когда толпа набилась в класс зельеварения, расположенный в подземелье, у Оливии душа ушла в пятки. Даже знакомый котёл казался чужим, а спина одеревенела, словно доска.

Сидящая с ней за одной партой Гермиона удивлённо посмотрела на неё, сжала её руку и уверенно произнесла:

— Не нервничай ты так, Оливия. Ты же самая настоящая Уотерс! Я считаю, что о зельях тебе волноваться не стоит, тем более по сравнению с другими предметами. Я уже выучила весь учебник по зельям за первый курс и просмотрела все важные темы за второй и третий. У нас всё получится.

Оливия подняла голову и с трудом улыбнулась в ответ.

«Милая наивная девочка, — подумала она, — как бы в тебе не поубавилось уверенности после встречи с этим змеиным королём».

Вскоре дверь в класс распахнулась с громким хлопком. Снейп быстрым шагом подошёл к столу, и его развевающаяся мантия взметнулась за ним, словно чёрная занавеска.

Взмахом волшебной палочки он сделал освещение в подземелье ещё более тусклым, после чего взял в руки классный журнал.

Дойдя до фамилии Гарри, он сделал паузу.

— А, да, — тихо произнёс Снейп. — Гарри Поттер. Наша новая знаменитость.

Малфой и двое его дружков, прикрыв рты ладонями, захихикали.

Всё шло в точности как в книге, и Оливия уже начала вспоминать, как правильно обрабатывать слизняков. Она никак не ожидала, что следующей жертвой насмешек станет она сама.

— Оливия Уотерс, — протянул Снейп, окидывая класс взглядом. — Хотя, возможно, «Обморок Уотерс» — более подходящее имя для этой юной леди, порадовавшей нас столь эффектным представлением в начале учебного года.

Малфой не смог сдержаться и прыснул со смеху, прикрыв рот рукой.

Оливия глубоко вздохнула и гневно посмотрела на эту светлую башку. У неё появилось дурное предчувствие, что этот урок зельеварения пройдёт не слишком гладко.

Закон Мерфи гласит: если что-то может пойти не так, то оно обязательно пойдёт не так, какой

бы ничтожной ни была эта вероятность.

Плохое предчувствие Оливии вскоре оправдалось.

Снейп быстро закончил переключку и начал свою обычную пространную тираду – о стремлении к величию, о варке блистательных зелий и даже о том, как избежать смерти.

В прошлой жизни Оливия была впечатлена этой речью, а в этой, испытывая невероятный интерес к зельям, эти слова, произнесенные с тягучим лондонским акцентом, западали ей прямо в душу.

Если бы не недавнее публичное унижение без всякой причины, Оливия бы даже хотела зааплодировать речи Снейпа. К сожалению, сейчас большая часть ее мыслей была занята тем, чем же она снова навлекла на себя гнев этого сального нетопыря.

Сидящая рядом Гермиона, похоже, тоже была тронута этой речью – она сидела, едва касаясь стула, с идеально прямой спиной, словно пытаясь доказать, что она точно не та дурочка, о которой говорил Снейп.

— Поттер! Что получится, если добавить измельчённый корень асфоделя в настой полыни? – Спросил Снейп с такой интонацией, будто сейчас плевался. С этого вопроса и началось главное представление.

Оливия постаралась вжаться в стул, представляя собой разительный контраст с сидящей рядом Гермионой, которая тянула руку так высоко, как только могла.

— Не знаю, профессор, – прошептал Гарри, сидевший наискось впереди Оливии.

— Тогда скажи мне, где ты будешь искать безоар? – едко поинтересовался Снейп.

Рука Гермионы, казалось, вот-вот отделится от плеча. Оливия не сомневалась: если бы существовало заклинание, способное на такое, Гермиона заставила бы свою руку взлететь к потолку, как воздушный шар.

— Не знаю, профессор, – ответил Гарри.

Трио Малфоя уже тряслось от смеха.

Оливия, глядя на сгорбленную спину Гарри, полную отчаяния, от всей души хотела прошептать ему подсказку, но Снейп, словно прочитав ее мысли, уставился прямо на нее, и она тут же передумала.

— Итак, Поттер, какая разница между аконитом клубучковым и волчьим аконитом? – не ослаблял хватку Снейп. Гермиона... Мерлин всемогущий! Она уже полностью встала, вытянувшись в позе статуи Свободы.

— Не знаю. Но Гермиона-то точно знает! Почему бы вам не спросить у нее? – не сдержался Гарри.

Снейп свирепо посмотрел на Гарри, затем перевел взгляд на Гермиону, потом вдруг на Оливию... и замер.

Оливия слишком хорошо знала этот взгляд – это был верный признак того, что учитель собирается спросить кого-то другого. Ее сердце заколотилось, ладони вспотели.

Как и ожидалось, в следующую секунду Снейп назвал ее имя:

— Может быть, мисс Уотерс, в отличие от нашего Избранного, не пустое место? Ответьте-ка нам на эти три вопроса!

Оливия медленно поднялась со стула. Гарри и Рон сочувственно посмотрели на нее, а Гермиона буквально готова была вскочить и вложить свои знания в уста Оливии.

Оливия сделала глубокий вдох, повернулась к настенному светильнику, притворившись, что Снейпа не существует, и постаралась ответить как можно спокойнее:

– Измельченный корень асфоделя, добавленный в настой полыни... это один из этапов приготовления зелья Живой смерти... bezoar – это камень, который находится в желудке у козы и используется как противоядие... аконит... Да, аконит клубучковый и волчий аконит – это просто разные названия одного и того же растения.

Закончив, Оливия медленно выдохнула, чувствуя, что ногти вот-вот прорвут кожу на ладонях.

Гарри тихонько показал ей большой палец, Рон смотрел на нее так, словно только что познакомился. Гермиона выглядела немного расстроенной, что не смогла ответить на эти вопросы сама, но все же одобительно похлопала Оливию по руке под столом.

Но вскоре выражение их лиц сменилось нескрываемым возмущением: Снейп снял с Гриффиндора балл за дерзость Гарри, а правильные ответы Оливии полностью проигнорировал – он вернулся к своему столу и начал раздавать ингредиенты для зелья от фурункулов, даже не думая добавлять баллы.